

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МУЗЕЙ ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН**

ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**Материалы Международной научной конференции,
посвященной 150-летию со дня рождения
члена-корреспондента АН СССР, профессора
Александра Андреевича Спицына.**

Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2008 г.

Под редакцией
Е. Н. Носова, И. Л. Тихонова

Издательский Дом
С.-Петербургского государственного университета
2008

УДК 902.2: 930.2

ББК 63.4(2)

И 90

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук Г. В. Длужневская, О. А. Ляхова (ответственный секретарь), член-кор. РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, член-кор. РАН Е. Н. Носов (ответственный редактор), канд. ист. наук И. Л. Тихонов (ответственный редактор), д-р ист. наук Д. Г. Савинов, д-р ист. наук И. В. Тункина

Рецензенты:

д-р ист. наук *Ю. В. Кривошеев* (СПбГУ),
канд ист. наук *Н. И. Платонова* (ИИМК РАН)

Печатается по решению

Ученого совета Исторического факультета

Санкт-Петербургского государственного университета

И 90 История и практика археологических исследований: Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора А. А. Спицына. Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2008 г. / Отв. ред. Е. Н. Носов, И. Л. Тихонов. — СПб.: Издательский Дом С.-Петербургского государственного университета, 2008. — 400 с.

ISBN 978-5-288-04712-1

Настоящее издание содержит материалы международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения крупнейшего русского археолога, члена-корреспондента АН СССР, профессора Александра Андреевича Спицына (1858–1931) и состоит из трех разделов. Первый посвящен страницам биографии и изучению наследия выдающегося ученого. Второй раздел содержит материалы, освещающие различные аспекты истории археологической науки в России XIX–XX вв. В третьем разделе собраны публикации отражающие результаты современных археологических исследований.

Сборник предназначен для специалистов — археологов, историков, музейных работников, краеведов и всех интересующихся историей и сегодняшним днем российской археологии.

ББК 63.4(2)

ISBN 978-5-288-04712-1

© Коллектив авторов, 2008
© Исторический факультет
С.-Петербургского университета, 2008

- Спицын А. А.* 1901. Пещное действо и халдейская пещь. Дополнения к статье о пещном действе// ЗРАО. Т. XII. Вып. 1–2. — С. 95–131, 201–209.
- Спицын А. А.* 1902. Древности Камской Чуди по коллекции Теплоуховых. МАР. № 26 СПб., 1902.
- Спицын А. А.* 1903. Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских // ЗОРСА. Т. V. Вып. 1. СПб., 1903.
- Спицын А. А.* 1905. Новые сведения о городищах Дьяковского типа// ЗОРСА. Т. VII. Вып. 1. СПб., 1905.
- Спицын А. А.* 1906. Шаманские изображения// ЗОРСА. Т. VIII. Вып. 1.
- Спицын А. А.* 1907. Из собрания Н. К. Рериха// ЗОРСА. Т. VII. Вып. 2. СПб., 1907.
- Спицын А. А.* 1908. Краткий каталог Музея Императорского Русского археологического общества. СПб., 1908.
- Спицын А. А.* 1916. Новгородские древности. Изд. 2-е. Новгород, 1916.
- Спицын А. А.* 1928. Мои научные работы// Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием им. Н. П. Кондакова. Прага: Seminarium Kondakovianum, 1928.
- Яковлева Е. П.* 1996. Театрально-декорационное искусство Н. К. Рериха. Самара, 1996.
- Conlan B. D.* 1938. Nicholas Roerich: A Master of the Mountains Liberty Indiana USA, 1938.
- Selivanova N.* 1922. The World of Roerich. New York, 1922.

Мельникова О. М.
(Ижевск)

**Становление профессиональной археологии
в российской провинции в начале XX в.:
А. А. Спицын и музей Сарапульского земства
(по материалам ЦГА УР)**

Становление дисциплинарной организации науки невозможно осмыслить вне рассмотрения трансформации любительского интереса к археологии в профессиональное отношение к ней. Отечественная археология рубежа XIX–XX вв. дает возможность приблизиться к пониманию этого аспекта социальной истории науки. При этом важно учитывать организационные формы деятельности археологов. Одна из них связана с созданием в российской провинции в пореформенные годы научных обществ, музеев, библиотек. Инициированные представителями различных социальных слоев, эти новые организации стали значимым элементом

научных коммуникаций: в них соединили свои усилия по изучению истории любители и профессионалы, что, несомненно, способствовало профессионализации археологии (Мельникова 2007).

В ряду этих учреждений стоит созданный в 1909 г. музей Сарапульского земства, переданный в 1913 г. Обществу изучения Прикамского края. Перед ним была поставлена цель — «популяризация знаний вообще при посредстве изучения Прикамского края» (ЦГА УР. Ф. 349. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1. Правила устройства и содержания Сарапульского музея). Хотя среди его учредителей не было ни археологов, ни историков, важно, что они осознавали, что без привлечения профессионалов этой цели не достичь. Научная деятельность музея изначально понималась как профессиональная, в том числе в области археологии предполагавшая учет всех требований ИАК, ведавшей археологическими исследованиями в России (Там же. Л. 1об.). Реализация этой задачи осуществлялась за счет активного общения с профессионалами — историками, археологами, этнографами, в первую очередь, уроженцами Вятской губернии, среди которых выдающуюся роль сыграл А. А. Спицын.

В ЦГА УР посчастливилось обнаружить неизвестный автограф А. А. Спицына, в котором даются рекомендации о том, каким должен быть музей и какие функции он должен осуществлять. Он ценен еще и тем, что в это время А. А. Спицын решал задачи, отчасти схожие с теми, что стояли перед новым музеем в Сарапуле. В 1909 г. Спицын был назначен приват-доцентом Петербургского университета. В январе 1910 г. организовал археологический кабинет, а в мае 1910 г. провел первые студенческие раскопки (Тихонов 2003. С. 74–75).

В письме на имя секретаря Сарапульской уездной земской управы Н. М. Мусерского (В журнале заседания совета музея есть реплика: «т. к. г. Спицын лично знаком с Н. М. Мусерским, то просить г. Мусерского обратиться по этому вопросу к Спицыну с частным письмом с просьбой о содействии с его стороны к разрешению Музеем производства раскопок» // ЦГА УР. Ф. 349. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 22.) он пишет: «Многоуважаемый Николай Михайлович! Мне очень нравится мысль о местном Сарапульском музее. Вы понемногу можете собрать драгоценные материалы для изучения края в естественном, историческом и бытовом отношениях, музей должен натолкнуть на исследования многие молодые силы. Конечно, он должен иметь и образовательный материал в виде вещей, картин, фотографий, моделей. Самое главное, чтобы они были обозначены помещением, хранением и прислугой, иначе если этого не будет, то луч-

ше и не братья. Вот если бы вы имели здание. Тут должны быть собраны предметы быта, русского и инородческого. Должны тут альбомы видов городов, селений и хозяйства. Все это будет драгоценно — и потому то эти вещи должны быть охранены, иначе не будет к музею доверия со стороны местного населения. Что касается предметов древности, то они свободно приобретаются, если это случайные находки невыдающегося значения. Найдки особого рода по закону поступают в государственные большие музеи, где лучше сохранность и где есть возможность изучения. Они направляются в Императорскую Археологическую Комиссию, где их и распределяют по музеям. Раскопки можно вести только с разрешения Археологической Комиссии, которая следит лишь за тем, чтобы они были проведены опытными исследователями, сопровождалась бы должным образом, а находки были припродены в обеспеченный охраной музей. Сама она претензий на находки не имеет. А с местными памятниками знакомит моя книга о вотяцких древностях, изданная Имп. Моск. Археол. [обществом], мое же описание могильников Оки и Камы. Через изд-ва я попытаюсь найти описание древнего края в более обстоятельной или хотя бы в более краткой форме. А как разыскивать памятники древности, сему учит прилагаемая при сем брошюра «Разведки». Низко кланяюсь Вам и К. М и желаю Вам доброго благополучия и здоровья. Преданный Вам А. Спицын. 21 апреля 1909 г.» (ЦГА УР. Ф. 349. Оп. 2. Ед. хр. 7. Л. 20. Письмо А. А. Спицына Н. М. Мусерскому от 21 апреля 1909 г.)

В последующие годы А. А. Спицын активно сотрудничал с музеем: он помогал в научной оценке археологических материалов из раскопок, проводившихся от имени музея студентом Петербургского политехнического института Л. А. Беркутовым, одновременно обучавшимся в археологическом институте. Не исключено, что Беркутов принимал участие в первых раскопках студентов Петербургского университета, где получил наставления от А. А. Спицына на проведение работ в Прикамье (Мельникова 2004. С. 145–150). Это предположение опирается на текст письма земской управы в ИАК: «...управа имеет честь сообщить, что господин член археологической Комиссии А. А. Спицын по просьбе одного из учредителей Сарапульского земского музея любезно обещал сообщить господину Беркутову руководящие указания как теоретически, так и практически при археологических работах, предположенных текущей весной в Лужском уезде» (ЦГА УР. Ф. 349, Оп. 2, Ед. хр. 6, Л. 130).

О раскопках в Лужском уезде в мае 1910 г. упоминает И. Л. Тихонов, подчеркивая, что А. А. Спицын был крайне строг к качественной стороне полевых исследований (Тихонов указ. соч.). Такая школа у А. А. Спицына могла способствовать становлению Л. А. Беркутова как полевого исследователя. Научная требовательность А. А. Спицына подчеркнута самим Л. А. Беркутовым: «Отчет о раскопках получился неважный, ибо во время составления отчета болела голова. Ответа на удовлетворительность Отчета от Александра Андреевича не получил и думаю, что он попросит добавочных сведений о раскопках» (Там же. Л. 222, 222 об.)

А. А. Спицын консультировал и относительно научной значимости прикамских древностей. Так в августе 1910 г. Л. А. Беркутов сообщал в музей о том, что «взято мною 3 фигурки богов (?) для ознакомления с ними А. А. Спицына, которые обязуюсь возвратить в Сарапульский музей» (Там же. Л. 201). В другом письме в октябре 1910 г. он сообщает: «...раскопанное городище [Усть-Нечкинское — О. М.] принадлежит к костеносным городищам, но не все в целом, так как после этой культуры здесь есть еще и другая. Спицын полагает, что городище это болгарское, к которым причисляет и Нырғындынское. Спицын предполагал (раньше), что в группе городищ близ Чеганды должно быть хотя бы одно костеносное и даже определял место, на которое указывал. Это то место, которое я описываю под названием «Поляна». Городища, открытые ныне — «Каменный лог» и «Подкаменный» не определены. Меч, принесенный в дар Сарапульскому музею — сарматский и надо полагать, что близ Чеганды, будет найден сарматский могильник, а может быть и «скифский». Кольцо с надписью Спицын не знает куда причислить...» (Там же. Л. 222, 222).

Важное историко-научное открытие содержит еще одно письмо Л. А. Беркутова. Известно, что музей Сарапульского земства по примеру многих научных обществ, предпринял попытку анкетирования жителей уезда на предмет выявления сведений о памятниках археологии. В последующие годы анкеты стали важным источником для археологов. Удалось выяснить, что инициатором анкетирования был Л. А. Беркутов, получивший поддержку в этом начинании со стороны А. А. Спицына. Выясняется и мотив, по которому и был предпринят этот опрос: нехватка у музея средств на проведение полномасштабных разведок по территории уезда. В письме на имя председателя управы Л. А. Беркутов пишет: «...Надо подумать, откуда взять деньги на раскопки и исследования. Я лично придумал анкету, облегчающую задачи музея, а именно благодаря ей

у нас останутся некоторые сбережения, а так же несомненно полные сведения о Сарапульском уезде. Эту анкету я показывал Спицыну и он одобрил. Анкета предназначена для сельских учителей и учительниц, но она может быть разослана и другим — хорошо бы урядникам и приставам. Надо побольше собрать материалу для предстоящего Архангельского съезда, где коснутся и Прикамья» (ЦГА УР. Ф. 349. Оп. 2. Ед. хр. 16., Л. 105).

А. А. Спицын поддерживал музей по его просьбе и научной литературой. «Милостивый государь Александр Андреевич! В г. Сарапуле уездным земством учрежден музей и при нем библиотека, в которой собираются по возможности все издания, служащие к изучению местного быта Вятской губернии и Среднего Прикамья. Для пополнения этой библиотеки издание Ваших трудов по изучению края были бы очень ценным приобретением. Вследствие сего уездная управа обращается к вам с покорнейшей просьбой не отказать в пожертвовании для библиотеки музея по одному экземпляру изданий Ваших трудов и надеется, что вы не откажете земству в содействии к надлежащему пополнению этого образовательного учреждения» (ЦГА УР. Ф. 349, Оп. 2, Ед. хр. 6., Л. 92).

Важным условием профессионализации археологии учредители музея видели в продолжении археологического образования Л. А. Беркутова. При обсуждении сметы земства на 1912 г. указывалось: «засвидетельствовать перед Земским собранием, что Л. А. Беркутовым сделано для музея много, чтобы дать ему пособие на пополнение образования по археологии: с пополненным знанием он еще более будет полезен для музея» (ЦГА УР. Ф. 349. Оп. 2, Ед. хр. 13., Л. 151). Если учесть, что ежегодная плата за обучение вольнослушателей в Петербургском археологическом институте составляла 30 рублей (Самошенко 1989. С. 134), то становится ясно, что управа осознавала значимость подготовки специалиста, выделив на эти цели 25 руб.

В одном из обсуждений по поводу необходимости создания музея его организаторы сетовали на то, что «кому-то из читающих эти строки само слово «МУЗЕЙ» явится чуждым и ничего не говорящим ни уму, ни сердцу. Музеев, к сожалению, до сих пор еще так мало в нашей обширной родине, что можно нередко встретить людей, совершенно незнакомых с обстановкой и целью этих учреждений» (ЦГА УР. Ф. 349. Оп. 2 Ед. хр. 6. Л. 49). Целеустремленность в познании прошлого своего края всех тех, кто был причастен к первым археологическим исследованиям, проводимым местными исследователями, была вознаграждена. Научное изу-

чение памятников, большая популяризаторская работа способствовали формированию в провинциальном обществе интереса к археологии и сделали ее одной из наиболее развитых в контексте регионального развития науки.

Список литературы:

Мельникова О. М. Археологические исследования Л. А. Беркутова в Среднем Прикамье (по материалам ЦГА УР) // Вестник Удмуртского университета. № 3. Серия «История». Ижевск, 2004.

Мельникова О. М. Провинциальное археологическое сообщество Вятской, Казанской, Пермской губерний (вторая половина XIX — XX вв.). Ижевск, 2007.

Самошенко В. Н. История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989.

Тихонов И. Л. Археология в Санкт-петербургском университете. Историко-графические очерки. СПб., 2003.

Мусихин А. Л.

(Нижний Новгород)

Работы А. А. Спицына по истории Вятки в «Вятских губернских ведомостях»

А. А. Спицын известен в первую очередь как археолог российского масштаба. Гораздо меньше известна его научная деятельность как вятского историка. Причины этого вполне понятны. Д. К. Зеленин еще в 1906 г. отмечал, что «добрая половина трудов» Спицына «напечатана в малодоступных провинциальных изданиях, в различных «Губернских ведомостях» и «Памятных книжках»» (Зеленин 1906. С. 15). Но, несмотря на усилия Зеленина и, в настоящее время, В. А. Бердинских, большинство статей Спицына, опубликованных в местных изданиях, остаётся неизвестно исследователям.

Наименее изучены исторические статьи Спицына, опубликованные в газете «Вятские губернские ведомости» (ВГВ), поэтому в нашей работе рассматриваются именно они. Это важно, т. к. многие статьи ВГВ позднее были использованы Спицыным в более крупных и известных работах, что позволяет проследить развитие его научной мысли.

Сотрудничать с Вятским губернским статистическим комитетом (ВГСК) и ВГВ Спицын начал еще, будучи студентом Петербургского уни-